

Дик старательно закреплял на теле накладные мышцы. Его собственное телосложение, сухое и поджарое, было создано для ловкости и гибкости — полная противоположность тяжелой мощи Брюса. Чтобы подменять Бэтмена на патрулях и не вызывать подозрений, приходилось искусственно наращивать объем в нужных местах.

Вдобавок шли особые ботинки на толстой подошве, добавляющие роста. Оглядев себя в зеркале, Дик тяжело вздохнул. Ну почему он не может подрасти еще хоть немного?

— Потому что ты мало спишь, Дик! — из-за зеркала внезапно вынырнул Сатору. В свои одиннадцать лет этот несносный ребенок уже дотягивался макушкой до его подбородка.

Дик сгрел Годжо в охапку и шутливо взъерошил ему волосы:

— Ах ты, мелкий паршивец! А кто виноват, что я не сплю, а?

Ложиться вовремя не получалось не только из-за ночных вылазок, но и потому, что перед этим приходилось носиться по всему дому, отлавливая этого мелкого негодника, чтобы загнать его в постель. Откуда в нем столько энергии? Стоило Сатору закинуться сладким, как он превращался в вечный двигатель.

Они стояли перед зеркалом. Дик посмотрел на Сатору, и тут до него дошло. Идея взять Годжо с собой в качестве Робина трещала по швам. Его пронзительные, неправдоподобно голубые глаза, белоснежные волосы и светящаяся фарфоровая кожа — ни один стандартный костюм Робина не скроет такую примечательную внешность. Сатору в маске домино будет ходячей мишенью. Слишком приметный.

— Да-а... — протянул Дик, ломая голову над задачей. Если просто нарядить его в форму, любой дурак сразу поймет, что под маской Робина скрывается кто-то другой.

Сатору задумчиво коснулся своих белых прядей, а затем хитро, приторно-сладко улыбнулся. Поймав взгляд Дика в зеркале, он нарочно заговорил тонким, дурашливым голоском:

— Значит, нужно просто сделать так, чтобы никто не увидел моего лица?

Дик нерешительно кивнул, предчувствуя недоброе. Его интуиция не подвела.

Спустя минуту Дик стоял, схватившись за голову, гадая, убьет его Брюс прямо на месте или все-таки пощадит. Перед ним красовался Сатору: на нем был классический, яркий костюм Робина, а на голове красовался... бэтменовский шлем-маска, добытый бог весть откуда. На голове одиннадцатилетнего мальчишки шлем сидел чересчур свободно и забавно болтался при каждом движении.

— Ну разве я не красавчик? — Сатору упер руки в бока и уставился на него с самым

невозмутимым видом.

— И где ты его откопал? — простонал Дик. Шлемы Бэтмена были штучным товаром, Брюс держал их в бронированном сейфе и никогда не оставлял где попало.

Сатору многозначительно указал пальцем на свои глаза. Тоже мне, загадка! Разве для Шести Глаз есть что-то невозможное? Разумеется, нет.

Пока Бэтмен вводил пароль, Сатору просто тихонько стоял за дверью. Шесть Глаз легко видели сквозь металл, считывая малейшие движения пальцев и символы на экране. Сколько замков ни ставь, а от домашнего вредителя защиты нет. Вдобавок Сатору в совершенстве владел искусством строить невинные глазки, так что у приемного отца даже мысли не возникло его подозревать.

Они пару секунд молча смотрели друг на друга. Наконец Дик сдался. Подумаешь, шлем! Какая разница, если они всё равно собираются без спроса угнать Бэтмобиль?

Дик помог Сатору слегка подогнать крепления шлема изнутри, чтобы тот не спадал, но так, чтобы потом всё можно было вернуть в исходное состояние. А насчет того, заметит ли Брюс... Ну, если стоять на своем и делать круглые глаза, что он им сделает? Поворчит и простит.

В деле мелких пакостей против грозного отца Дик всегда выступал либо соучастником, либо идейным вдохновителем. Посмотреть, как Брюс садится в лужу, для него было чистым удовольствием.

— И какое имя ты себе выберешь? — спросил Дик, присаживаясь рядом. На его губах играла мягкая улыбка. Он смотрел на сияющего от радости Сатору, и в его взгляде сквозила искренняя теплота. Свой воспитанник всегда кажется самым лучшим.

— Может, Робин?

Это имя подарили Дику его погибшие родители. Передать его дальше, увидеть, как младший унаследует это звание — в этом Дик видел способ прикоснуться к той любви, которую когда-то дарили ему отец и мать. Теперь он понимал, как они смотрели на него тогда: с бесконечной нежностью, гордостью и надеждой. Видеть, как новое крылатое создание готовится к своему первому полету... От этой мысли Дик невольно улыбнулся.

— Ну уж нет, — фыркнул Сатору.

— Я так и знал, что тебе понравит... — Дик осекся на полуслове, уставившись на мальчишку в недоумении. — Что ты сказал?

Не веря своим ушам, Дик шутливо ущипнул Годжо за щеку и притворно заворчал:

— Эй, ну как ты можешь отказываться? Это же такая честь!

— Это имя принадлежит тебе и твоим родителям, — Сатору ласково прижался к Дику, обвив руками его шею. Годы совместной жизни научили его перенимать у старшего брата эту привычку выражать привязанность через объятия, против которой у Дика никогда не было иммунитета.

Наследие Робина должно перейти к тому, кто действительно захочет продолжить путь Дика, кто примет чаяния его родителей и Бэтмена, кто всем сердцем полюбит Готэм. Но сам Сатору... он знал, что не подходит для этой роли.

— Да и не хочу я быть очередной зеленой птичкой, — весело добавил он, взъерошив волосы Дика в ответ. — Я уже придумал себе имя. Зови меня Белый Ворон.

Это имя идеально подходило прирожденному магу-заклинателю. Существо, рожденное из грязи, бедствий и проклятий, питающееся ими, но при этом защищающее людей от тех же несчастий. И, подобно всем магам-заклинателям, обреченное сталкиваться с людским страхом, непониманием и отторжением.

«Если ты когда-нибудь узнаешь всю правду обо мне... прогонишь ли ты меня?» — подумал Сатору. Он уткнулся носом в шею Дика, уложив голову на его плечо, и принялся рассеянно перебирать его отросшие пряди. «А если прогонишь, что мне делать? Может, проклясть тебя, чтобы ты вечно оставался со мной в виде проклятого духа?»

От этой нелепой мысли Сатору тихонько прыснул со смеху.

— Смотрю, самокритики тебе не занимать, — раздался над ухом голос Дика. Он покрепче перехватил Сатору. Тот, несмотря на юный возраст, благодаря постоянным тренировкам весил прилично, но для натренированного Робина поднять его не составляло никакого труда. Сатору вытянулся у него на руках, глядя на брата слегка затуманенным взглядом.

— Сам ведь понимаешь, что трещишь без умолку, прямо как ворона, — Дик шутливо встряхнул мальчишку и усадил его на верстак, чтобы прикинуть размер шлема. — А разве я не прав? — Дик заглянул в сияющие бездонной синевой глаза Сатору, способные видеть людей насквозь. — Посуди сам: ты весь белый, любишь поболтать и обожаешь блестящие безделушки. Ну чем не белый ворон? К тому же, — усмехнулся Дик, — ты такой же чертовски обаятельный. Чистый, с лоснящимися перышками, приносишь радость и прогоняешь любую тоску.

Каждое слово Дика, сказанное с мягкой теплотой, отзывалось в душе Сатору глубоким, щемящим чувством. Этот парень становился для него кем-то бесконечно важным.

—... И лучший друг Летучей Мыши и Робина, — торжественно провозгласил Дик.

Сатору на мгновение опешил, а затем звонко рассмеялся:

— Вот уж вывернул так вывернул! Полнейшая чушь! Но раз так, то знай: Белый Ворон больше всего на свете обожает сладкое! Живо гони свои фирменные печенья! — потребовал он с самым наглым видом. Какая разница, чья логика безумнее, главное — выбить из этого выгоду.

— Ты сам только что отказался от наследия Робина, а значит, и от печенья! — притворно возмутился Дик, но тут же выудил из кармана несколько конфет и без церемоний засунул их Сатору прямо в рот. — Держи слово, Сатору. Печенья не получишь, а вот леденцами поделюсь.

С тех пор как в его жизни появился этот ребенок, карманы Дика всегда были набиты сладостями. Сатору довольно зажмурился, довольный, как кот, добравшийся до сметаны.

— Юный господин Дик, юный господин Сатору, — Альфред спустился в Бэтпещеру, неся поднос с чашкой кофе и стаканом молока. Увидев, как Дик увлеченно ковыряется в бэтменовском шлеме, дворецкий понимающе выгнул бровь. — Похоже, сегодня мне стоило приготовить две чашки кофе.

Впрочем, вместо кофе Альфред просто заменил молоко Сатору на чашку ароматного зеленого чая.

— Избыток кофеина на ночь вреден для сна, — с едва заметной улыбкой добавил Альфред. — Юному господину Дику этот урок должен быть хорошо знаком.

— Альфред! — взмолился Дик. За сегодняшний вечер ему уже не в первый раз намекали на рост. С ростом у него все было в пределах нормы, и ночные бдения тут совершенно ни при чем!

Альфред мягко забрал из рук Дика наполовину переделанный шлем. В тонких делах модернизации снаряжения Дику все еще не хватало опыта, и легендарный дворецкий справлялся с этим куда быстрее и искуснее.

— Альфред... — Дик приобнял Сатору за плечи, и оба мальчика уставились на старика невероятно жалобными, просящими взглядами. Фирменное «оружие массового поражения» сработало безотказно — в полумраке пещеры их сияющие глаза смотрелись особенно умиительно. — Ты ведь не расскажешь Брюсу, правда?

— Откуда мне, старому человеку, знать о таких вещах? — невозмутимо ответил Альфред. — Я всего лишь помогаю двум моим не слишком расторопным молодым господам подогнать один головной убор. — Он приподнял шлем Бэтмена, оценивающе его оглядев, и добавил с лукавым прищуром: — Пусть даже этот головной убор и имеет весьма... специфическую форму.

Оба «не слишком расторопных» господина с заговорщическим видом придвинулись ближе к дворецкому и принялись шепотом ябедничать на Брюса, уделив особое внимание тому, как

бесцеремонно тот бросил их и укатил в Метрополис. В конце концов, это была не жалоба, а просто способ укрепить семейное взаимопонимание за счет просвещения Альфреда.

— Хм... — Альфред на мгновение задумался, а затем заговорщически подмигнул мальчикам: — Пожалуй, на следующей неделе в рационе его милости появится гораздо больше шпината и брокколи.

Исключительно ради того, чтобы компенсировать дефицит витаминов, который Брюс наверняка допустит во время своей поездки.

В этот самый момент в Метрополисе Брюс Уэйн внезапно оглушительно чихнул. Наколотый на вилку кусочек бургера сорвался и развалился прямо на тарелке. Брюс недоуменно потер переносицу, справедливо заподозрив, что дома его вовсю поминают недобрым словом Дик и Сатору. Сбравшись с мыслями, он с помощью ножа и вилки принялся аккуратно возвращать развалившийся бургер в исходное состояние.

— Ты серьезно собираешься есть бургер вилкой? — сидящий напротив Кларк Кент с набитым ртом недоуменно уставился на друга. Сам Кларк уплетал фастфуд обеими руками, умудряясь уничтожать бургеры за два укуса, и искренне не понимал этой аристократической чопорности.

— Ты вытащил меня на встречу только ради того, чтобы накормить дешевой стряпней? — парировал Брюс. — Я наивно полагал, что мы пойдем в тот новый ресторан со звездами Мишлен.

— Я не против, если ты позволишь мне расплатиться твоей картой, — Кларк даже ухом не повел. Кому, как не Брюсу — фактическому владельцу «Дейли Плэнет» — знать скромные размеры зарплаты простого репортера? Миллиардер просто искал повод поворчать.

Кларк оставался абсолютно спокоен. За триста шестьдесят пять дней в году у него примерно раз триста шестьдесят пять возникало непреодолимое желание свернуть Брюсу шею, причем этот лимит частенько исчерпывался еще до обеда. К тому же изысканный вкус Брюса, избалованного кулинарными шедеврами Альфреда, не удовлетворил бы ни один мишленовский шеф-повар — тот обязательно нашел бы к чему придраться. Так что обычная бургерная была идеальным компромиссом. В конце концов, фастфуд Уэйн любил, пусть и скрывал это. Кларк сам не раз ловился на этом, когда Брюс втайне от всевидящего ока Альфреда водил Робина за угол перекусить вредной пищей.

Брюс неопределенно хмыкнул, но продолжал методично орудовать приборами.

— Так ты приехал в Метрополис только ради того, чтобы пообедать со мной? — Кларк вытер салфеткой губы и с удовольствием присосался к стакану с газировкой, шумно втягивая шипящую жидкость через трубочку. — Ты ведь прекрасно можешь следить за всем удаленно из

своей пещеры. Зачем было срываться сюда лично? — Он на секунду замялся. — Да еще и без Робина.

— Это личное, — буркнул Брюс.

Он посмотрел в окно, на плывущие над горами небоскребов облака, и изящно отправил в рот очередной кусочек котлеты. В глубине души его не покидало смутное предчувствие: оставшиеся дома мальчишки обязательно что-нибудь натворят.

— Ладно, если случится катастрофа, Альфред даст знать, — пробормотал он и ловким, отточенным движением утянул стакан с колой прямо из-под носа Кларка.

— Эй! Тебе что, сложно было заказать себе отдельно?! — возмутился Супермен.

— Хочу колу! Хочу холодную колу! — вопил Сатору, балансируя на самом шпиле готического собора.

Внизу раздавались выстрелы, но мальчик лениво покачивался из стороны в сторону, уворачиваясь от летящих в него пуль с какой-то издевательской, пластичной легкостью.

— Пять минут, — донесся снизу хриплый, зловещий бас Бэтмена. Дик использовал закрепленный на шее модулятор голоса, чтобы звучать точь-в-точь как Брюс.

Сам Дик в этот момент изо всех сил сдерживал привычный порыв крутануть эффектное тройное сальто назад. Вместо этого он, подражая тяжеловесной манере наставника, прямолинейно и жестко уложил очередного противника мощным хуком справа.

Терпение у Сатору кончилось мгновенно. Свою первую в жизни ночную прогулку он начал бодро, честно стараясь следовать указаниям Дика и вести себя прилично. Но уличная преступность Готэма оказалась разочаровывающе скучной. Опасные суперзлодеи не устраивали погромы по расписанию каждый вечер.

К тому же совсем недавно Брюс запер самую буйную часть обитателей Аркхема под замок, и бежать они пока не собирались — именно поэтому он со спокойной душой и уехал в Метрополис. Обычная шпана Сатору не интересовала. Раскидав парочку грабителей ленивыми пинками, он заскучал и принялся канючить, требуя развлечений. Или хотя бы баночку ледяной газировки.

Услышав обещание Дика, Сатору радостно взвизгнул, спрыгнул со шпиля и приземлился прямо на головы нападавших. Двигаясь со скоростью молнии, он за пару секунд точечными ударами вывел из строя оставшихся бандитов. Стычка завершилась, не успев толком начаться.

Патрулирование плавно подходило к концу. Перепрыгивая с крыши на крышу, они высматривали среди погруженных во тьму кварталов редкие островки света — круглосуточные магазинчики.

— И это всё? Мы уже возвращаемся? — Сатору шел спиной вперед по самому краю парапета, лицом к Дику. На лице мальчика читалось явное разочарование: он только вошел во вкус.

— Патрулирование — это не веселый аттракцион, — вздохнул Дик. — Наша работа — беречь покой мирных жителей, а не искать острых ощущений.

Сатору недовольно скривился, но тут его взгляд зацепился за яркую вывеску внизу. Он резко затормозил и, словно почувшавший рыбу кот, пулей помчался вниз, к дверям круглосуточного минимаркета.

В Готэме работающий в столь поздний час магазинчик означал одно из двух: либо его владелец был суровым парнем с дробовиком под прилавком, либо туда прямо сейчас ворвались грабители.

К сожалению для хозяина, случай оказался вторым.

Стоило Сатору распахнуть стеклянную дверь, как внутри грохнуло несколько выстрелов. Трое здоровяков в лыжных масках орали на бледного продавца, требуя выгрести всю наличность из кассы. Грабители полностью перекрыли проход, но Сатору это не смутило. Он преспокойно протиснулся между ними, даже не взглянув на направленные в его сторону стволы.

— Вечер добрый! Мне большую бутылку колы, — Сатору облокотился на стойку и показал руками размер. — Вот такую здоровенную. И поцелее, из самого холодильника.

Опешивший продавец переводил безумный взгляд то на странного ребенка в костюме Робина и огромном бэтменовском шлеме, то на застывших с оружием налетчиков.

— Да не обращайтесь вы на них внимания, — небрежно отмахнулся Сатору, торопя мужчину. После беготни по крышам пить хотелось немилосердно. — Seriously, грабить захудалый ларек в Готэме вместо банка? Сразу видно — мелкие сошки, ничего путного из себя не представляют.

Он пренебрежительно фыркнул, и в ту же секунду ему в затылок уперлось холодное дуло пистолета.

— Это еще что за недоразумение?! — рявкнул один из налетчиков, разразившись грубым хохотом. — Нацепил маску Летучей Мыши и возомнил себя героем, недоносок? Меня от одного этого шлема тошнит. Знаешь что? Ты станешь отличным посланием для Бэтмена. Если мы пришьем сопливого фаната, который вырядился под своего кумира, этот урод в плаще из кожи вон вылезет от злости! Мы покажем ему...

— Да вы и правда круглые идиоты, — звонкий детский голос бесцеремонно оборвал тираду.

Сатору легким щелчком отвел в сторону дуло пистолета.

— Тыкать в людей пушками — верх невоспитанности, вас мамы не учили?

Несмотря на то что голос звучал чисто и беззлобно, грабители инстинктивно попятились назад. Древние животные инстинкты вопили, что перед ними смертельно опасный хищник.

— Жутко обидно, что Бэтмен тратит свои драгоценные ночи на разборки с таким ничтожеством, — Сатору сделал шаг навстречу бандитам.

От хрупкой фигурки мальчика повеяло такой леденящей, неосязаемой мощью, что у главаря банды по спине покатился холодный пот. Пытаясь побороть внезапный страх и не желая терять авторитет перед подельниками, вожак истерично взревел:

— Сдохни, тварь! — и нажал на спуск.

Но выстрела не последовало. В следующее мгновение бандит вместе со своим оружием пушечным ядром вылетел сквозь стеклянную витрину прямо на асфальт.

— Если вы разнесете тут все к чертям, где мне покупать напитки? — недовольно проворчал Сатору.

Забрав у дрожащего продавца заветную бутылку, он с наслаждением сделал несколько жадных глотков.

— Из-за вас я чуть не умер от жажды! Разве можно так жестоко обращаться с беззащитным ребенком? — капризно протянул он.

Мальчик картинно надул губы, изображая обиду. Раскиданные им бандиты валялись без сознания. Недолго думая, Сатору стащил их тела в одну кучу, соорудив своеобразную пирамиду. Попинав нижнего для устойчивости, он весело зашагал вверх прямо по их головам. Оказавшись на вершине этой человеческой горы, он отобрал у одного из бедолаг автомат и победно помахал Дику, который наблюдал за сценой с крыши противоположного здания.

— Гляди! — заливисто расхохотался Сатору. — Настоящая гора из людей!

Дик лишь обреченно покачал головой.

Тем временем Сатору с любопытством покрутил в руках трофейный автомат. Немного подумав,

он решил, что его дебютный патруль заслуживает какого-нибудь яркого финального аккорда. Для торжественности.

Вскинув оружие к плечу и убедившись, что на траектории никого нет, он нажал на спусковой крючок.

Пам!

Одинокий выстрел эхом разнесся по ночным улицам Готэма, и почти сразу же в темноте раздался яростный, kloкочущий женский крик:

— Какая сволочь прострелила мой любимый плющ?!

<http://bllate.org/book/19544/2004454>